

Любимая книга

Окончивший на том
Недолгую разлуку
Приятно ляжет в руку
Давно любимый том.
Тиснёный корешок
Привычно тронут пальцы.
Так славно возвращаться
В союз знакомых строк,
Как в мир родимых лиц
И родственного духа,
И радостно для слуха
От шелеста страниц.
И жёсткий уголок,
И запах переплёта,
И – в память от кого-то –
Засушенный цветок.

Чудесный сей предмет –
Эмоций мир огромный.
У книги электронной
Таких достоинств нет.

Омск – судьба

Где встреча вод Оми
С иртышскою волной,
Века, года и дни
Считает Омск родной.
И в зелени ветвей,
И снегом заметён –

Хорош в любой из дней
И сердцу близок он.

Кому-то был – острог,
Кому-то был – форштадт...
В узле степных дорог
Встал чудный город-сад.
Когда-то звался он
Столицей на Оми.
Из всех былых времен
Всё лучшее возьми.

Во славу наших дней –
Достойные дела:
Сияют всё сильнее
Соборов купола.
Стремительных мостов
Решительный каркас
Меж этих берегов
Соединяет нас.

И прадед здесь ходил,
И правнуку ходить.
Тот город, что взрастил,
Старайся сохранить.
Ведь он – родимый кров,
Что дорог нам всегда,
Забота и любовь,
Надежда и судьба.

Масштаб города

Давние годы – жизни твоей пролог.
Всё, что вокруг, безо всяких условий любя,
Ты ничего лучше представить не мог,
Чем этот город, как часть принявший тебя.

Был соразмерен людям обычный мир.
Сколь не ищи, по улицам ближним кружа,
Выше всего – послевоенный ампир,
В полнометражных четыре его этажа.

Были дома и деревья с тобой заодно,
В каждом сезоне сердцу даря покой.
И если в июльский дождь открывал окно,
Мокрые листья мог бы достать рукой.

Но изменилась сегодня былая жизнь.
В новых кварталах башни, друг друга тесня,
В небо взметнули бессчётные этажи,
Пренебрегая вечным для выгод дня.

Ради машин становится шире проспект,
Строчку деревьев вдоль тротуара губя.
Реже и реже в расчёт берётся аспект:
Соизмеримость города и тебя.

Сетовать горько: «Что за пора пришла...»,
Быть ли довольным, реальности вопреки.
В новых масштабах мельчают сильно тела.
Лишь бы при этом души не стали мелки.

Омск на гравюре

Память – всегда копиист
Милой натуры.
Оттиском с прошлого – лист
Линогравюры.
Город, что запечатлён
Верной рукою,
Станет ли с ходом времён
Явью иною?

И лишь художника труд,
Помня бывшее,
Что было дорого тут
Взору открывает;
Что, не сумев отстоять
В жизненной буре,
Сможем увидеть опять
Лишь на гравюре.
Виды всех знаковых мест —
Радость для взгляда.
Право, тому, что окрест,
Смены не надо.

Старая улочка

Старая улочка — тихий Казачий форштадт —
Жизнью живёт, что иные забыли давно:
Вечером ставнями здесь закрывают окно,
Здесь в палисадниках весело мальвы глядят.

Здесь за водой с оцинкованным ходят ведром,
А для тепла чёрный уголь сжигают в печи,
И освещают спокойного солнца лучи
Прямо крыльцом выходящий на улицу дом.

Здесь, посеревший, стареет дощатый забор;
И на верёвке сохнет простое бельё.
Кошка неспешно шагает в жилище своё,
И позарос лопухом и крапивою двор.

Старая улочка перед глазами стоит.
Здесь человеческой всё соразмерно душе.
Очень возможно, что срок её пробил уже;
Но навсегда в сердце впечатался вид.

Старый трамвай

Вот, с дребезгом и звоном,
Себя являет всем
Трамвай с двойным вагоном
Маршрута номер семь,
Представив облик странный
Эстетики своей:
И корпус деревянный,
И створочки дверей.

Покрыты пылью рамы,
Дорога чуть видна,
Но на руках у мамы
Я сяду у окна.
Поездка так прекрасна,
А мне так мало лет,
Что, правилам согласно,
Не надо брать билет.

Вдоль старых, узких улиц
Под сенью тополей
Трамвай катит, красуясь,...
Лишь в памяти моей.
Ни при какой сноровке
Не пустишь время вспять,
На прежней остановке
Трамвай напрасно ждать.
В том, что прошло когда-то,
Навек остался он.
Ни за какую плату
Не сядешь в тот вагон.

Природа литературы

Что в избытке в холодной стране,

На полгода засыпанной снегом,
Под неласковым пасмурным небом
С вечным сумраком в тусклом окне?

Время – чтоб над бумаги листом
Размышлять, в чём же мира основа,
И раздумья фиксировать словом,
В результате составившим том.

Что предложит морозов страна,
Где сугробы, под солнцем сверкая,
Сердце радуют свежестью края
Там, где даль бесконечно ясна?

Время – чтобы эмоций поток,
Отразивший душевные чувства,
Превращался в творенье искусства,
За листом заполняя листок.

Провиденьем отпущенный миг,
Бытия составляющий годы,
Протяжённостью зимней погоды
Побуждает к созданию книг.

Сад поэта

Поэта обычное дело:
Сиди и о жизни пиши;
И песня, что зрела и зрела,
Слетает с ветвистой души.
Так яблоко в руку ложится,
Весёлого солнца полно,
Кому и на что пригодится –
Решать не поэту дано.
Плода смысловая нагрузка
Различна для разных сторон:

В нём кто-то увидит закуску,
А кто-то – Вселенной закон.
На первых сердиться излишне –
Прискорбна души нищета;
Им столько не додал Всевышний,
Что те для вторых – не чета.
Вторые привычны при этом
К работе души и ума,
Они к диалогу с поэтом
Спешат, открывая тома.

С позиций, действительно, строгих
Признаемся, правду любя,
Что пишет поэт не для многих,
А всё и всегда – для себя.
Свои он фиксирует страсти,
Заветные мысли и сны;
И важно ему лишь отчасти,
Кому они будут ясны.
Но числит себя он в ответе
За целого света судьбу,
И следуя принципам этим
Вступает стихами в борьбу.

Поэты работой своею
Всё лучшее в мире растят;
И песни всё спеют и спеют,
И в книгах листы шелестят.
Бывают порой и невзгоды,
Но коль оглянуться назад –
Из песен, что спеты за годы,
Обширный раскинулся сад.
Будь чуждым, поэт, укоризне.
Не нужно роптать на судьбу,
Ведь ты пребываешь при жизни
В поистине райском саду.

Июльский день

Июль. Цветет шиповник,
Наполнив негой сад.
У изголовья – томик,
Раскрытый наугад.

От блюда спелой вишни
Исходит тёплый свет.
Движения излишни,
И слов как будто нет.

Дремотная истома
Легла во все углы.
Кружится возле дома
Гудение пчелы.

От зноя мир – нерезок,
Тягуч и неглубок.
Коснётся занавесок
Случайный ветерок.

Листвы узорный полог
Даст без прохлады тень.
И так лениво долог
Июльский жаркий день.

Простые стежки

Сколько в мире есть поэтов!
Сколько Небом надиктованных строк!
Гениальнее стократ.
По тематике любой выбирай.
Отчего же я при этом
Добавляю свой нехитрый стежок

На поэзии узорчатый плат,
На ничем не примечательный край.

То не прихоть и не слабость –
По бумаге вышивание слов,
Тех, что словно из сердца своего
Тонкой ниточкою я извлекла.
Это – мука, но и сладость.
Это – самая большая любовь.
Я могла бы не писать ничего, ...
Если б я это реально могла.

Обезьяны

Как на людей они похожи:
Строенье черепа, скелет...
Вот только – волосы на коже;
Так ведь у них одежды нет.

Да, эволюции дороги
Уже давно нас развели.
Хоть мы едины очень многим –
Различна роль в судьбе Земли.

Проворно прыгая средь веток,
Но не сломав притом ствола,
Макаки приучают деток,
Не причинять природе зла.

В далёком прошлом в руки палку
Взял общий предок всех людей.
А нынче – из планеты свалку
Творят приматы наших дней.

Комфорту мнимому в угоду,
По алчности своих идей,

Буквально губим мы природу.
А что оставим для детей?

И что ж получим мы в итоге,
Отходы множа всякий час?
Неужто даже бандерлоги
Ведут себя умнее нас?

Осеннее счастье

Осеннее счастье:
Быть дома в ненастье.
В дождливые дали
Поманит едва ли,
Где ветер качает
Всё то, что встречает,
И крутит, и носит.
Так осень же, осень.

Погожей не станет,
Поэтому тянет
В такую минуту
К теплу и уюту.
Отсюда – охота
Пить чай с бергамотом,
Смотреть за окно,
Пока не темно.

Для мыслей движенья
Приняться за чтение.
При выборе книги
Искать не интриги,
Не шуток беспечных,
А принципов вечных,
Что крепче, чем страсти...
Осеннее счастье.